

МОРДАСОВСКИЕ СНЫ

Зинаида – Е. Богданова. Фото В. Шульца

Уже давно спектакли по повести **Ф.М. Достоевского** можно назвать не только как у автора «**Дядюшкин сон**», но и «**История несостоявшегося триумфа госпожи Москалевой**». В отличие от оригинала сценические версии заканчиваются отчаянием Зины и полным крахом надежд провинциальной львицы, ее мамыши. Так что спектакль «Дядюшкин сон», как правило, ставят, если есть не только исполнитель престарелого Князя – замечательная роль для немолодого и уже «титулованного» премьера труппы, но и для ведущей актрисы, которая в возраст вошла и мастерством обладает недюжинным.

И вдобавок несколько небольших, но ярких, через весь спектакль проходящих ролей мордасовских дам-сплетниц, интриганок, завистниц, а, в сущности, несчастных одиночек, старящихся, не находя почти никакой радости в жизни, отягощенных забо-

тами и хлопотами женщин, так и не понявших и не увидевших смысл и красоту бытия.

Произведение классика, в котором замечательная интрига держит в напряжении в течение всего представления, комические сцены, прелестная героиня, как правило, залог сценического успеха.

Все эти соображения, безусловно, имеют в виду постановщики. Но для художественного руководителя театра «**Сфера**» **Александра Коршунова**, воспитанника Малого театра, продолжающего и развивающего традиции психологического театра, бережно сохраняющего наследие своих выдающихся родителей – народного артиста СССР **Виктора Ивановича Коршунова** и народной артистки России, создателя театра «Сфера» режиссера **Екатерины Еланской**, есть еще и принципиально важный момент в обращении к великой русской литературе. Он умеет передать стиль автора, он блестяще работает с актерами, помогая

создать на сцене живые, объемные характеры, вместе с коллегами постигая глубины столь разных, неординарных и в то же время типичных личностей. В исторически конкретных персонажах он показывает вечные человеческие типы. От того так современны, так по-сегодняшнему актуальны герои поставленных им спектаклей.

Александр Коршунов вместе с художником спектакля **Ольгой Коршуновой**, продолжая традиции Екатерины Еланской, изобретательно и уверенно обживают необычное пространство «Сферы». Многогранник в виде амфитеатра, со всех сторон окруженного зрителями, дает режиссеру возможность остроумно, парадоксально и убедительно выстраивать мизансцены. Пространство живет, пульсирует, обманывает, раскрывает свои возможности, втягивает в действие.

На самой арене, в проходах, на двухуровневой конструкции наверху стремительно разворачивается множество событий, происшедших в один бесконечно долгий и насыщенный день, поменявший судьбы героев. Тут есть где спрятаться, подслушать, подсмотреть, внезапно появиться. А проходы, разделяющие секторы зрительного зала, позволяют досужим кумушкам появляться то тут, то там, создавая полное ощущение жизни под прицелом множества недобрых глаз.

Отдельно хочу сказать о костюмах персонажей. Ольга Коршунова не просто одевает их в исторические костюмы — она создает настоящие произведения портновского искусства. Рюши, жабо, сложный крой, многослойная одежда, сочетание цветов. Дамским туалетам не уступают и мужские — один сюртук Мозглякова чего стоит: отделка, строчки, шлицы... Эти мелочи создают атмосферу подлинности. А жилеты, сюртуки, фраки Князя!

Но главное — это актерские работы, которые раскрывают авторский замысел, обращаются к сердцам зрителей, заставляют сопереживать, сочувствовать, вместе с персонажами переходить от надежд к разочарованиям, осознавать как тернист путь человека к достижению мечты, как смелые фантазии превращаются в фантомы и разо-

ряют души, позволяя ради цели использовать любые средства.

В этом спектакле каждый переживает крушение мечты, разочарование и отчаянье. Каждый видит свой сон, за которым следует трагическое пробуждение.

Вадим Борисов играет Князя К. не разваливающимся на ходу рамоли, а еще достаточно крепким мужчиной, не лишенным привлекательности. У него повадки жуира и бонвивана, он помнит свой успех у женщин. Драма его в том, что в мыслях своих он еще вполне привлекательный мужчина, и интерес дам он воспринимает как само собой разумеющееся, но вдруг ощущает неумолимость времени, свою немощ. Если в начале он играет водевиль про милого озорника в годах, то в финале — драму человека, осознавшего себя игрушкой в руках злых и жестоких людей. Борисов тонко передает все эти переходы — от мечтаний о прелестной

Мозгляков — Д. Толстых. Фото М. Гальцовой

Москалева – Т. Филатова, Князь К. – В. Борисов. Фото В. Шульца

молодой девушке к пониманию злой насмешки, грязной интриги, невольным центром которой он стал. И подлинный драматизм происшедшего практически убивает его. Он блестяще проводит сцену разоблачения в буквальном смысле слова, когда сорван парик, видно старое несчастное лицо человека, над которым безжалостно посмеялись.

Свою драму переживает и Мария Александровна. **Татьяна Филатова**, актриса яркая, темпераментная, как нельзя лучше подходит на роль Москалевой. На фоне молодого Князя, который, кажется, бережет каждое усилие, печальной Зинаиды, находящейся в растерянности и отчаянии, Москалева поражает и восхищает своей жизненной силой. И роль дает ей возможность в полной мере проявить свои таланты. Сцена мечтаний Марии Александровны становится кульминацией спектакля. Испанский танец, ее греза об особой жизни, которая, практически, у нее в руках, восхищает мощным всплеском эмоций, умением беззаветно отдаваться чувствам, жить полной жизнью. Ее самозабвенный танец – это точка

наивысшего торжества, триумф и счастье, которые вдребезги разобьются, навсегда похоронив Москалеву под обломками.

Третий важнейший персонаж – это, конечно, мелкий бес Мозгляков (совершенно гоголевская говорящая фамилия) в прекрасном точном исполнении **Даниила Толстых**. Тут все соединилось – и его недоверчивость и томительное ожидание своего счастья и реванша, и обиженное самолюбие, и подленькое желание отомстить и побольнее уколоть, и обида на то, что жизнь проживается на вторых ролях. Если Князь – это старческая робость и опасливость в движениях, если Москалева – это широта и эффективность жеста, то Мозгляков – множество мелких суетливых движений. Д. Толстых необычайно подвижен, в нем есть эдакое хлестаковское ухарство, способность оказываться везде и всегда, но вместе с тем он зол, умен и чрезвычайно обижен. В этой истории все обижены, все, по их мнению, проживают не свою жизнь. Москалева, Мозгляков, несчастный подкаблучник Москалев (**Дмитрий Новиков**). Он безропотен, сме-

Князь К. – В. Борисов, Мозгляков – Д. Толстых. Фото Е. Люлюкина

шон, потому что уже смирился, но это и не глупый, и, в сущности, добрый человек.

Зина в спектакле – существо, страдающее от окружающих ее подлости и мерзости. Существо иного мира. Молодая актриса **Екатерина Богданова** в этой трудной роли, где она не столько действующее лицо, сколько разменная карта в большой игре, предстает человеком чистым и гордым, пытающимся оказаться вне суеты. Задача для любой актрисы весьма сложная, ибо она демонстрирует страдающую добродетель, решившую не принимать участия в жизни и не увеличивать зла этого мира. Но актриса на удивление деликатно и трепетно ведет свою роль.

У Настасьи Петровны Зябловой (**Мария Аврамкова**), дальней родственницы Москалевой, будет своя сольная партия, свои мечты, свой «сон» с цветком в волосах. Несколько мгновений проживет она в сладком сне, где, наконец, станет уважаемой дамой и женой. Но снова мелочное, гадкое, заслонит все хорошие порывы и мечты, ибо жизнь в Мордасове – череда унижений и разочарований.

В спектакле, как и в повести Достоевско-

го, показаны кумушки, каждая из которых имеет свой выход, свою, пусть и небольшую, сольную партию.

Их подлинная жизнь проходит мимо, а они в мечтах о лучшей доле пробегают день сегодняшний – злословящие, ненавидящие, несчастные люди. **Надежда Перцева, Людмила Корюшкина, Екатерина Ишимцева, Марина Заболоцкая** в ролях мордасовских дам вместе с режиссером найдут свои краски для обрисовки характеров, и вместе с тем предстанут некоей единой сущностью, где злора, зависть и отчаяние правят бал.

Все жители забытого Богом города Мордасова пребывают во сне. Они грезят о перемене участи, о внезапных волшебных изменениях, все глубже погружаясь в трясину пошлости, бессмысленности пустого существования.

Мордасовские сны, представленные талантливым режиссером и одаренной труппой театра, еще одно серьезное достижение театра «Сфера».

Валентина ФЁДОРОВА